

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

КУРСОВАЯ РАБОТА (КУРСОВОЙ ПРОЕКТ)

Пудовочкина Вадима Юрьевича

*1 курса, 3 учебной группы,
Института публичного права и управления, очной формы обучения
(бакалавриат)*

**РАЗВИТИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕРУССКОМ
ГОСУДАРСТВЕ (XI – XIII вв.)**

Кафедра (базовая кафедра): *истории государства и права*

Дисциплина (модуль): *история государства и права России*

Научный руководитель: *Гоголева Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент.*

Москва
2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XI – XIII ВЕКАХ.....	6
1.1. Русская Правда как источник уголовного права Древнерусского государства XI – XIII веков.....	6
1.2. Иные источники уголовного права Древнерусского государства XI – XIII веков	11
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XI – XIII ВЕКОВ	15
2.1. Понятие и виды преступлений в Древнерусском государстве XI – XIII веков	15
2.2. Виды наказаний в Древнерусском государстве в XI – XIII веках	21
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	33
Источники исследования.....	Ошибка! Закладка не определена.
Научная литература	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История государства немыслима без права. Ещё в раннюю эпоху государству было необходимо поддерживать устоявшийся порядок в обществе, защищать его и свои интересы, обеспечивать стабильность его развития. Механизмом для этого стало право, которое упорядочивало общественные отношения и охраняло их от посягательств. Так происходило и в истории России.

Не будет ошибочным утверждение, что уголовное право являлось одной из первых отраслей публичного права. Оно устанавливает преступность и наказуемость деяний, ответственность за нарушение правовых норм. История отечественного уголовного права берёт своё начало ещё до возникновения государственности, зарождаясь как обычаи отдельных племён и развиваясь далее в полноценную правотворческую деятельность князей.

Современное уголовное право – это результат многовекового развития правовых институтов, и современные проблемы в данной области являются предметом научной дискуссии. Теоретическое исследование практически любой важной социально-правовой проблемы не может считаться в полной мере состоявшимся и качественным без обращения к историческому опыту ее решения. Знание прошлого, как отмечал В.О. Ключевский, есть «не только потребность мыслящего ума, но и существенное условие сознательной и корректной деятельности», предохраняющее человека «как от косности, так и от торопливости»¹. Традиционно большое значение исторический метод имеет при проведении уголовно-правовых исследований. Накопленный веками опыт противодействия преступлениям бесценен; он во многом позволяет избежать ошибок прошлого и лучше понять особенности современного уголовного законодательства; он же дает хорошую возможность наметить перспективы его развития.

¹ Цит. по: Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 434.

Объектом исследования являются общественные отношения Древнерусского государства, регулируемые нормами уголовного права.

Предметом исследования являются основные источники права Древнерусского государства, содержащие нормы уголовного права.

Цель работы. Сформировать представление об уголовном праве Древнерусского государства в XI – XIII веках.

Задачи работы. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) Найти основные источники права Древнерусского государства, содержащие нормы уголовного права; 2) Разобрать понятие преступления в источниках древнерусского права и классифицировать их по объектам; 3) Обозначить основные виды наказания в Древнерусском государстве и их соответствие совершённым преступлениям.

Метод исследования. Для достижения поставленных задач были использованы не только общенаучные методы исследования, как, например, анализ, но и специальные: историко-юридический, формально-правовой. По результатам анализа источников, содержащих нормы уголовного права, были выделены группы преступлений по объекту преступных посягательств, основные виды, размеры наказания. Историко-правовой метод уже давно и прочно вошел в методологический арсенал отечественной уголовно-правовой науки. Значимость его использования была отмечена уже в первых русских учебниках по уголовному праву. А.Ф. Кистяковский, в частности, писал, что «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды»².

Степень научной изученности проблемы. Древнерусское право уже несколько столетий является объектом научных исследований известных отечественных деятелей науки. Средневековые правовые памятники привлекали внимание как специалистов-историков, так и учёных-юристов в области

² Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая / А.Ф. Кистяковский. - 3-е изд. печат. без перемен со второго. – Киев : издание Ф. А. Иогансона, 1891. С. 38. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17447?mode=full>.

уголовного права. Поэтому для настоящей работы в качестве научной литературы были использованы труды выдающихся учёных в областях истории государства и права и уголовного права. Среди них: С.В. Юшков, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.А. Зимин, В.О. Ключевский, М.А. Дьяконов, Н.Д. Иванишев, А.Ф. Бернер, Л.Е. Владимиров, А.М. Богдановский, Н.Н. Ланге, А.Н. Попов. Были взяты и труды современных учёных, посвящённых изучению становления и развития норм уголовного права в истории России в целом, а также в период Древнерусского государства в частности. Среди них: Э.В. Георгиевский, В.Е. Лоба и С.Н. Малахов, А.В. Наумов, В.Е. Рубаник, О.В. Бобровский, А.В. Агафонов, С.А. Кондрашкин и другие.

Настоящая курсовая работа состоит из двух глав и четырёх параграфов. В первой главе рассматриваются Русская Правда и иные источники, содержащие нормы уголовного права. Во второй главе рассматриваются понятие и виды преступлений по указанным источникам, а также виды наказаний.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XI – XIII ВЕКАХ

1.1. Русская Правда как источник уголовного права Древнерусского государства XI – XIII веков

К началу XI века, в период княжения великого князя Ярослава Владимировича, Древнерусское государство находилось на пике своего могущества. Это выражалось в расцвете древнерусской культуры, развитии храмового строительства, дипломатических отношений со странами Европы, военными победами князя Ярослава, главной из которых стала победа над печенегами - кочевым народом, издавна разорявшим русские земли. Но одним из важнейших достижений Ярослава Владимировича стало принятие сборника правовых норм, получившего название Русская Правда.

Открытие и активное изучение Русской Правды традиционно относят к XVIII веку, а именно к 1738 году (по другим данным – 1737), когда известный российский историк Василий Никитич Татищев обнаружил и изучил Краткую редакцию Русской Правды. Сама Русская Правда дошла до нас в 106 списках, которые представляют собой три редакции: Краткую, Пространную и Сокращённую. Открытие Пространной редакции произошло в 1788 году Василием Васильевичем Крестининым. Сокращённая редакция, самая поздняя из всех, была открыта уже в XIX веке, в 1856 году Николаем Васильевичем Калачовым. Эти редакции отражают различный уровень в становлении и развитии древнерусского феодального права. Древнейшей редакцией является Краткая, которая дошла до нас всего в двух списках Новгородской I летописи Младшего извода, относящейся к XV веку: Академическом и Археологическом. Краткую Правду обычно делят на четыре основные части: Правду Ярослава (или Древнейшую Правду), т. е. ст. ст. 1—18, Устав Ярославичей (или Правду Ярославичей), т. е. ст. 19—41, Покон Virный—ст. 42 и Урок Мостников (ст. 43).

Относительно времени сложения отдельных частей и всей Краткой Правды в целом в литературе нет ещё установившейся точки зрения³.

Спорным остаётся и вопрос о сущности Русской Правды, её основных источниках. Так, В.О. Ключевский полагает, что Русская Правда – свод норм церковного права. Согласно данной точке зрения, Русская Правда существовала в церковно-юридическом обществе, встречалась среди юридических памятников церковного или византийского происхождения, принесённых на Русь духовенством и применявшихся в церковных судах. Важным был и тот факт, что сами списки Русской Правды дошли до нас в т. н. Кормчих книгах – древнерусских сводах церковных законов, иногда в особых канонических сборниках, носящих названия Мерила праведного. Само слово “Кормчая” происходит от византийского Номоканона – свода церковных правил и касающихся церкви законов византийских императоров, чем и руководствовалась русская церковь в своём управлении после принятия христианства. И лишь отчасти в Русской Правде подчёркивается влияние княжеского законодательства в виде дополнительных статей, посвящённых гражданским, семейным правоотношениям⁴.

Данная точка зрения безусловно имеет право на существование, хотя и встречает критику в научной среде. Так, если мы представляем Русскую Правду как свод норм церковного права, то в ней должны перечисляться преступления против религии и церкви, регулироваться соответствующие общественные отношения. Но нормы церковного права нашли отражение уже в других самостоятельных сборниках, не относящихся к Русской Правде, - церковных княжеских уставах.

Согласно иной позиции, которой придерживался Б.А. Рыбаков, Русская Правда – это результат правотворческой политики киевского князя, обращённой к жителям Новгорода. По его мнению, ещё до того, как Ярослав Владимирович

³ Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. 1952. С. 74.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах / В.Л. Янин. — М.: Мысль, 1987. — Т. 1. С. 217.

стал киевским князем, тот в 1014 году вступил в конфликт со своим отцом, князем Владимиром Святославовичем, по поводу выплаты “уроков” для строительства защитных сооружений против печенегов. Для предстоявшего похода против отца, Ярослав пригласил в Новгород варягов, которые тут же начали “насилие деяти на мужатых жёнах”, что в конечном итоге привело к беспорядкам и настоящей резне в городе. Уже после победы над братом Святополком и начавшимся киевским княжением Ярослава, последний отпустил своё войско, состоявшее из новгородцев, и дал ему ту самую Правду: “И отпусти их всех домой, и дав им Правду, и Устав списав, тако рекшим им: по сей грамоте ходите, яко-же списах вам, такоже держите... А се есть Правда Русская...”. Таким образом, Русская Правда, по мнению Б.А. Рыбакова, – это результат правотворческой политики князя Ярослава. Причём автор значительно преуменьшает значение Русской Правды, распространяя её действие на новгородскую землю и называя её “частной инструкцией о разборе драк и столкновений в Новгороде”⁵.

Данная позиция достаточно хорошо описывает возможные исторические предпосылки издания изучаемого памятника русского права, однако и вызывает споры относительно распространения Русской Правды на территории Древнерусского государства, её соответствия социальным, экономическим и политическим реалиям того времени.

Самой распространённой точкой зрения всё же является предположение, что Русская Правда – это свод норм обычного уголовного права, формировавшегося в предыдущие века. Об этом свидетельствует то, что в нормах Русской Правды практически отсутствуют какие-либо княжеские привилегии (что, к слову, ставит под сомнение предположение о происхождении Русской Правды исключительно в результате княжеского законотворчества), выстроена стройная иерархия объектов уголовно-правовой охраны, а также символичность предметов в посягательствах на собственность, таких как

⁵ Рыбаков Б.А. Рождение Руси / Б.А. Рыбаков; Борис Рыбаков. – Москва, 2004. С. 154.

оружие, кони⁶. По мере развития древнерусского государства, Русская Правда редактировалась под влиянием как княжеского законодательства, так и судебной практики, но на основе обычаев, вытекавших из сложившихся общественных отношений.

Краткая редакция Русской Правды насчитывает 43 статьи и традиционно разделяется на Правду Ярослава, Правду Ярославичей, Покон Вирный и Урок Мостникам. Анализируя содержание всей Краткой редакции, можно прийти к выводу о том, что наибольшее число статей связаны именно с уголовно-правовыми отношениями, сложившимися к XI веку. Так, из восемнадцати статей Правды Ярослава, тринадцать носят уголовно-материальный характер: это статьи с первой по десятую, а также двенадцатая, тринадцатая и семнадцатая статьи. Из двадцати двух статей Правды Ярославичей – двадцать одна устанавливает наказание за те или иные деяния.

Изучая Русскую Правду, можно сделать вывод о присущих ей признаках типичного средневекового свода норм, отражающих реально существовавшие общественные отношения.

К таким признакам можно отнести, во-первых, сословность. Данный признак означает неравномерное применение норм права к лицам разного социального статуса, разный объём уголовной ответственности у них. Так, согласно статье 22 Краткой редакции Русской Правды, за убийство княжеского тиуна полагается штраф (вира) размером 80 гривен⁷, в то время как за убийство княжеского рядовича этот штраф, уже по статье 25, составляет всего 5 гривен⁸. Это объясняется уже сложившейся к началу XI века социальной дифференциацией в Древнерусском государстве, сформированным неравенством, существованием зависимого населения.

⁶ Георгиевский Э.В. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. Москва, 2013. С. 78.

⁷ Русская Правда Краткой редакции (По Академическому списку) // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. - 1952. С. 79.

⁸ Там же. – С. 79.

Следующим признаком является казуальность⁹. Казуальность – это способ изложения правовых норм, основанный на указании конкретной ситуации, влекущей определённые правовые последствия. В тексте Русской Правды достаточно часто встречаются подобные нормы, как, например, в статье 1: “Убьеть мужь мужа, то мьстить брату брата...”¹⁰, или в статье 4: “Если [кто-либо] ударит мечом, не вынув его [из ножен], или рукоятью, то [платить] 12 гривен вознаграждения потерпевшему”¹¹.

История уголовно-правовой науки традиционно выделяет первичность перечисления отдельных преступлений (говоря современным языком – положений Особенной части уголовного права) перед положениями общего характера, устанавливающими принципы уголовного законодательства, пределы его действий, субъектный состав и т.д. Но это не является чем-то негативным, потому что уровень юридической техники постоянно менялся, совершенствовался, и на момент составления Русской Правды он был типичным для своего времени. Но вчитываясь в содержание статей, можно сделать некоторые выводы как раз о положениях общего характера. К таким относятся перечисление видов наказания, таких как “вира”, “продажа”, “поток”, понятия и виды свидетелей: “послух”, “видок”, виды преступников “тать”, “головник” и другие.

Следующей особенностью Русской Правды можно считать отсутствие чёткого отраслевого деления права. Это лучше всего иллюстрирует Пространная редакция, куда помимо норм уголовно-материального характера, вошли и нормы семейного, гражданского и процессуального права.

Общее значение Русской Правды в становлении норм уголовного права в Древнерусском государстве можно свести к следующему. Данный правовой памятник является важнейшим документом, отражающим переход от остатков первобытнообщинного к раннефеодальному строю. Отсутствие смертной казни и сосредоточение судебных функций в руках князя сыграло существенную роль в

⁹ Миннирес И.В. Источники русского права: исторический экскурс // Академический юридический журнал. 2007. № 4 (30). С. 12.

¹⁰ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А., Памятники русского права. С. 77.

¹¹ Там же. – С. 78.

укреплении княжеской власти, преодоления прежних родоплеменных обычаев, установлении единообразное применение закона. Впервые на общегосударственном уровне была установлена уголовная ответственность за деяния, признаваемые преступлениями.

Русская Правда пережила Древнерусское государство на несколько столетий и легла в основу последующих памятников права как регионального, так и общегосударственного характера. С дополнительными изменениями, в новых редакциях, она оставалась основным источником права в русском государстве вплоть до XV века. Поэтому при изучении норм уголовного права XI – XIII веков стоит опираться именно на Русскую Правду как на основной источник, отражающий реалии общественных отношений, специфику объектов уголовно-правовой охраны, положение личности в системе древнерусского права.

1.2. Иные источники уголовного права Древнерусского государства XI – XIII веков

В XI веке шло законодательное оформление правовой системы молодого российского государства. Преемственность норм обычного права, отражённая в принятии Русской Правды, законотворческая деятельность князей позволили унифицировать применение норм права на всей территории Древнерусского государства. Однако сборник правовых норм не был единственным источником, определяющим преступность и наказуемость деяний. Существенную в осуществлении правосудия, в том числе и по уголовным делам, играла церковь.

Как известно, в 988 году официальной религией Древнерусского государства стало православие. Разграничение предметов ведения между светской и церковной властями стало одним из направлений правовой политики киевских князей.

После принятия Русью христианства духовенству не удалось внедрить на Руси византийскую правовую систему. Византийские юридические нормы не соответствовали древнерусским реалиям жизни, поэтому влияние византийского

права на развитие древнерусского было опосредованным. Восточные славяне перерабатывали и видоизменяли нормы более совершенного византийского права с учетом своей внутренней жизни на основе действовавшего тогда комплекса явлений общественной жизни: экономики, государственности, торговли и пр. С X в. в Древнерусском государстве только в сфере брачно-семейных правоотношений действовало византийское законодательство, выраженное в распространенных здесь Номоканоне и Кормчей книге.

Церковные Уставы киевских князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича определяли юрисдикцию церкви и взаимоотношения между церковью и государством.

В X в. формируется система религиозных преступлений и наказаний, переданных суду церкви по правилам Номоканона и церковным Уставам киевских князей¹².

Так, согласно статье 7 Устава князя Владимира, князь отнёс к церковной юрисдикции дела о разводе (“распуты”), о супружеской неверности (“смилное”, “заставание”), о браках, заключённых при похищении женщины (“умыканье”), изнасилование (“пошибанье”), колдовство, зельеварение и другие¹³. Примечательно, что данный Устав не содержит видов наказания, которые следовали бы за указанные преступления и назначались бы церковью, что позволяет сделать вывод о назначении наказания на усмотрение правоприменителей. Однако, тем не менее, данный акт устанавливает ответственность за деяния, что позволяет считать его источником уголовного права.

Следующий Устав был принят во время правления Ярослава Владимировича. В отличие от предыдущего акта, данный Устав является более проработанным, содержит большее число статей, в том числе устанавливающих

¹² Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права (VI – XII вв.): автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Агафонов Андрей Викторович. - Казань, 2016. С. 11 – 12.

¹³ Устав князя Владимира Святославича о десятине, судах и людях церковных (По Историческому списку XV века) // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. - 1952. С. 238.

преступность деяний, преимущественно в области семейных и духовных отношений. Но в отличие от Устава князя Владимира, данный акт содержит виды и размеры санкций, предусмотренных за совершение преступлений.

При этом Устав о церковных судах Ярослава Владимировича обладает признаками, характерными как для Русской Правды, так в целом для источников права того времени. К таковым относится та же сословность, что видно из ст. 2 Устава: “Если кто-либо насильно украдёт девушку с целью вступить с ней в брак: если пострадавшая окажется боярской дочерью, то за позор ей [заплатить] 5 гривен золота, и митрополиту 5 гривен золота. Если потерпевшая [окажется] дочерью меньших бояр, то [виновный должен заплатить] ей гривну золота [за позор], и митрополиту гривну золота. Если она окажется [дочерью] добрых людей, то [похититель должен будет заплатить] две гривны серебра за позор ей, и митрополиту рубль”¹⁴. В приведённом примере видно, что размер уголовного наказания прямо зависит от положения потерпевшей, что не отражает юридическое равенство различных групп населения.

В качестве следующего признака Устава необходимо назвать казуальность правовых норм, то есть описание конкретных жизненных ситуаций, которых власть признаёт в качестве юридического факта, влекущего правовые последствия.

Особенностью данного Устава является то, что, наряду с регламентацией церковных наказаний (к которым относится, например, епитимья), в нём регулировалось применение и светских наказаний. К видам наказаний, согласно данному Уставу, относятся: денежный штраф и казнь, которые нередко назначались вместе, при этом под казнью, по мнению историков, следует понимать не смертную казнь, а телесное наказание. Например, ст. 10 краткой редакции Устава, устанавливала ответственность за такое деяние, как поджог¹⁵, за которое в соответствии со ст. 83 Пространной редакции Русской Правды

¹⁴ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. - 1952. С. 259.

¹⁵ Там же. - С. 260.

предполагалось применение потока и разграбления¹⁶, из чего можно заключить, что казнь имела широкий спектр видов воздействия на виновного по усмотрению князя. В этой связи отметим и ст. 30 краткой редакции Устава, предусматривавшую волостельскую казнь¹⁷, т. е. наказание, налагаемое управителем волости. Об этом также свидетельствуют ст. 24 краткой редакции Устава¹⁸, а также ст. 46 пространной редакции Устава¹⁹, предусматривавшие ответственность в виде «казни по закону», при этом не обязательно светскому, и ст. 34 пространной редакции Устава, предусматривавшая казнь мужем жены за кражу у него²⁰.

Отметим, что наказание в виде штрафа могло применяться в пользу потерпевшей стороны, представителей церкви и светской власти как одновременно, так и по отдельности. В Уставе также описываются основания заключения в церковном доме за двоеженство в соответствии со ст. 13 краткой редакции Устава²¹, блуд незамужней женщины — ст. 4 пространной редакции Устава²², за связь православной девушки с лицами, исповедовавшими другую религию, — ст. 17 пространной редакции Устава²³ и т.д.²⁴.

В таком виде представляется нам церковное уголовное право по Уставу Ярослава. Оно основывается очевидно на идее, что “преступлением оскорбляется и нарушается не только право обиженного лица, не только нарушается общий мир, но выказывается и неуважение к заповедям Божиим вызывается гнев небесный на главу виновного, который должен его чем-нибудь умирить; утешить, чтобы получить прощение своему греху”²⁵.

¹⁶ Русская Правда Пространной редакции (По Троицкому I списку) // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. - 1952. С. 117.

¹⁷ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 261.

¹⁸ Там же. — С. 261.

¹⁹ Там же. — С. 270.

²⁰ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 269.

²¹ Там же. — С. 260.

²² Там же. — С. 266 – 267.

²³ Там же. — С. 268.

²⁴ Звонов А.В. Система уголовных наказаний по законодательству Древней Руси / А.В. Звонов, Ю.В. Журавлева // Вестник Российской правовой академии. — 2016. — № 2. — 59. — EDN WAGLUF.

²⁵ Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М. 1857. С. 44.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XI – XIII ВЕКОВ

2.1. Понятие и виды преступлений в Древнерусском государстве XI – XIII веков

Русская Правда, как уже было доказано ранее, является сборником правовых норм по большей части уголовно-материального характера. Несмотря на это, в нём не только не раскрывается понятие преступления, что было бы необходимо для придания тем или иным жизненным ситуациям преступного, запрещённого характера, но и не упоминается само термин “преступление”. Вместо него присутствует термин “обида”, встречающийся, например, в ст. 33 Краткой редакции Русской Правды²⁶. В современном понимании обида – это негативное отношение лица к совершённому в отношении него действию или сказанному слову. Неудивительно, что в нормах уголовного права Древнерусского государства XI – XIII веков термин “обида” обозначал именно преступное деяние, потому что “народ, – как считает А.А. Сухов, – видел в преступлении оскорбление своего обычая, нарушение своего спокойствия; князь, в силу своей власти, смотрел на преступление преимущественно как на оскорбление своего личного достоинства, своих распоряжений”²⁷.

Данный термин позволяет говорить о частноправовом взгляде на преступление, как на деяние, оцениваемое только по количеству вреда, нанесённого частному лицу²⁸. Исходя из этого, можно было бы сделать вывод о материальном подходе к определению понятия преступления в Русской Правде, где важнейшим и решающим критерием признания того или иного деяния преступным являлась бы, выражаясь современным языком, общественная опасность. Некоторые историки считают подобный подход одной из черт

²⁶ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

²⁷ Сухов А.А. Историческая характеристика древнерусского уголовного права до XVII столетия // Юридический вестник. 1874. Кн. 1 – 2 (январь и февраль). С. 92. URL: <https://www.prilib.ru/item/391888>.

²⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб, Киев : Типография Н.Я. Оглоблина. 1907. С. 321.

древнего права, в котором преступление предполагается лишь там, где есть материальный вред²⁹.

Однако в Русской Правде можно встретить и некоторые запрещённые деяния, которые признаются преступными не потому, что они предполагают наступление общественно опасных последствий, а потому что они прямо указаны таковыми в законе. Например, в ст. 9 Краткой редакции Русской Правды указано: “Если же кто обнажит меч, но не ударит [им], то он положит гривну”³⁰. Преступлением признаётся то деяние, которое указано в законе независимо от наличия или отсутствия общественной опасности, что позволяет говорить и о формальном подходе к пониманию преступления, согласно которому под ним понимается совершение любого деяния, запрещённого законом.

Изложенное позволяет утверждать, что уже в период действия Правды Ярослава начинал действовать формально-материальный подход к пониманию состава преступления. При этом преступление приносит тройкий вред: нарушает установленный порядок государственного общежития, наносит вред частному лицу и требует затраты труда на восстановление нарушенного права; а потому преступление влечёт за собою публичный штраф, вознаграждение обиженному и уплату судебных пошлин³¹.

Русская Правда в своей структуре не давала чёткой классификации преступлений по определённым критериям. Попытки сгруппировать их предпринимались учёными и были порой противоречивы. Самым распространённым критерием стал объект преступления, то есть те общественные отношения, на которые оно посягает. Учёные выделяют различное число таких групп преступлений. Так, А.В. Наумов выделяет две такие группы: преступления против личности, к которым относились убийства, членовредительство, оскорбление, и имущественные преступления, к которым, с свою очередь, относились кража (татьба), грабёж или разбой и уничтожение

²⁹ Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. С. 125.

³⁰ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 78.

³¹ Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI – XII вв. (по данным Русской Правды). - Армавир. 2011. С. 61.

или повреждение имущества³². Большое число групп преступлений выделял М.Ф. Владимирский-Буданов, среди которых: преступления против личных прав, преступления против здоровья, преступления против чести, преступления против свободы, преступления против прав имущественных, преступления против прав государства, преступления против веры, которые, к слову, были прописаны не в Русской Правде, а в других актах, прежде всего - церковных уставах киевских князей³³. Иную классификацию предлагал М.А. Дьяконов, который выделял преступления против частных лиц, к которым относились посягательства на жизнь, телесную неприкосновенность, имущество, преступления против общественных союзов, и преступления против интересов государства³⁴.

Обобщая приведённые выше классификации, для настоящего исследования выбраны следующие группы преступлений: против личности, против собственности, против государственной власти и против семьи и нравственности.

К преступлениям против личности относится в первую очередь убийство. Именно ему посвящена статья 1 Краткой редакции Русской Правды: “Если человек убьет человека, то мстит брат за [убийство] брата, сын за отца или двоюродный брат, или племянник со стороны сестры. Если не будет никого, кто бы отомстил, положить 40 гривен за убитого. Если [убитый] будет русин, гридин, купчина, ябедник, мечник или же изгой и словенин, то положить за него 40 гривен”³⁵. В данной статье примечательным является перечисление круга лиц, которых закон вызывает мстить за убийство родственника. Ряд авторов усматривают в этом эволюцию социальных отношений в Древнерусском государстве XI века, превращение родовой общины в соседскую и распад

³² Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. Часть 1. М. Юрлитинформ. 2014. С. 11.

³³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 327 – 333.

³⁴ Дьяконов М.А. Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства. Юрьев. 1905. С. 29 – 37.

³⁵ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 77.

кровнородственных связей³⁶. При этом Русская Правда разграничивает способы, место совершения убийства, а также субъектный состав данного преступления. Так, в ст. 20 Краткой редакции³⁷ и в ст. 3 Пространной редакции³⁸ упоминается убийство в разбое, под которым В.Е. Рубаник понимал преднамеренное убийство³⁹. Статья 18 Краткой редакции содержала норму об убийстве за обиду⁴⁰, то есть в качестве мести за ранее совершённое преступление. Статья 6 Пространной редакции устанавливала ответственность за убийство на пиру⁴¹. Статья 83 Пространной редакции отдельно устанавливала наказание за убийство женщины, причём в данном случае закон обязывает равным образом судить преступника, как если бы он убил мужчину⁴². Вышеописанные преступления наказывались штрафом – вирой, а объём наказания за убийство лиц разного социального статуса подтверждает сословный характер норм уголовного права Древнерусского государства XI – XIII веков.

Следующим преступлением против личности является увечье. Его разновидности можно встретить в ст. ст. 3 - 7 Краткой редакции⁴³ и в ст. ст. 23 – 28, 65 Пространной редакции⁴⁴. Закон признавал преступными отсечение пальцев, вырывание усов или бороды, повреждение рук и ног. За данные преступления также было предусмотрено наказание в виде штрафа. Некоторые учёные относят удары предметом к оскорблениям, причём в первую очередь в отношении воинов-дружинников⁴⁵.

В Русской Правде охраняются отношения собственности, что позволяет выделять группу имущественных преступлений. К таким относится, во-первых, кража, ей посвящены статьи 31, 35, 34, 35, 36, 37, 39, 40 Краткой редакции

³⁶ Георгиевский Э.В. Система и виды преступлений и наказаний в уголовном праве Древней Руси: монография. – М.: Юрлитинформ. 2013. С. 36.

³⁷ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

³⁸ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 108.

³⁹ Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М. 2013. С. 186.

⁴⁰ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

⁴¹ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 109.

⁴² Там же. – С. 117.

⁴³ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 77 - 78.

⁴⁴ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 110, 117.

⁴⁵ Георгиевский Э.В. Система и виды преступлений и наказаний в уголовном праве Древней Руси. С. 69.

Русской Правды⁴⁶, статьи 41 – 43 Пространной редакции⁴⁷ и другие. Закон также разграничивал способы и место совершения кражи, а также содержал достаточно большой перечень предметов преступных посягательств. В уголовно-правовой оценке кражи по Русской Правде конкурируют субъективный и объективный взгляд на преступление: тяжесть кражи определяется ценностью украденного; впрочем, все предметы разделены только на три категории: высшую, за предметы которой взыскивается 12 гривен продажи (холоп, бобр); среднюю с продаж в 3 гривны (рогатый скот, пчелы, охотничьи собаки и птицы); прочие предметы включаются в низшую категорию с продаж в 60 кун⁴⁸. Из множества объектов уголовно-правовой охраны выделяются холопы, чей правовой и социальный статусы соответствовали природе вещей.

К иным имущественным преступлениям можно отнести неправомерное завладение чужим имуществом, например, конём (ст. 12 Краткой редакции: “Если кто поедет на чужом коне, без спросу, то платить 3 гривны”⁴⁹), а также повреждение чужого имущества, о чём говорится в статье 18: “А если [кто] сломает копье, щит или [испортит] одежду и захочет их оставить у себя, то [хозяину] получить [за это компенсацию] деньгами; если же, что-нибудь сломав, попытается [сломанное] возвратить, то заплатить ему деньгами, сколько [хозяин] дал при покупке этой вещи”⁵⁰.

Достаточно спорным в науке является разумность выделения такой группы преступлений, как преступления против государственной власти. По мнению С.В. Юшкова, в XI – XIII веках ещё не сформировалось представление о государстве и государственной власти, и все преступления против государства понимались как посягательства против княжеской власти⁵¹. Похожей точки зрения придерживаются В.Е. Лоба и С.Н. Малахов, считающие, что в связи с тем, что великий князь лично выполнял практически все управленческие функции,

⁴⁶ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79 - 80.

⁴⁷ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 112.

⁴⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 329.

⁴⁹ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 78.

⁵⁰ Там же. – С. 78.

⁵¹ Юшков С.В. История государства и права России (XI – XIX вв.). Ростов-на-Дону. 2003. С. 268.

выполнение княжеских предписаний было необходимым условием нормальной деятельности государственного механизма. Поэтому есть все основания полагать, что любое посягательство на княжескую власть фактически означает посягательство на порядок управления⁵². В тексте Русской Правды нормы о подобных преступлениях распространялись прежде всего на княжеских дружинников: гридинов, ябетников, мечников, выполнявших административные и судебные функции и чья жизнь охранялась отдельными статьями Русской Правды, как, например, статьями 1, 22, 23, 24 Краткой редакции⁵³ или статьями 1, 9, 10, 11 Пространной редакции⁵⁴. Отдельно охранялась и княжеская собственность: “А за княжеского коня, если он с тавром [платить] 3 гривны...” – ст. 25 Краткой редакции⁵⁵. Кроме непосредственной охраны носителей властных полномочий, в Русской Правде встречаются преступления, направленные против реализации княжеской власти. Так, например, в ст. 33 Краткой редакции написано: “Если без княжеского распоряжения будут истязать смерда, [то платить] 3 гривны за обиду»⁵⁶. В данном случае можно говорить о преступном характере самоуправства. К подобному преступлению также относятся повреждение межевых знаков (ст. 72 Пространной редакции)⁵⁷.

Преступления против семьи и нравственности не нашли отражения в Русской Правде, однако во время правления Ярослава Владимировича был принят Устав о церковных судах, содержащий преступления в сфере семейного права, нравственности, рассмотрение которых было отнесено к юрисдикции церкви. Так, устанавливалась ответственность за похищение женщины⁵⁸ с целью вступления в брак (ст. 1), за вступление в брак близких родственников (ст. 12), многожёнство (ст. 13), вступление в брак иноверцев с русскими женщинами (ст. 17), самовольные разводы. Общими признаками, которые позволяют отнести

⁵² Лоба В.Е., Малахов С.Н. Указ. соч. С. 148.

⁵³ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 77, 78.

⁵⁴ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 108, 109.

⁵⁵ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

⁵⁶ Там же. – С. 79.

⁵⁷ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С.116.

⁵⁸ См. подробнее по теме: [Статья: Объект преступления - похищение человека: исторический аспект \(Колотова Ю.А., Сердюков А.В.\) \("Российский следователь", 2022, N 3\) {КонсультантПлюс}](#)

данные преступления к церковной юрисдикции, являются роль митрополита церкви, в пользу которого взыскивались штрафы за совершённые деяния, который вёл дела, отнесённые к его компетенции Уставом, а также отдельная правовая защита имущества церкви, согласно ст. 14 Устава: “Если кто подожжёт гумно или двор, или иное что [в церковных владениях], [то виновный заплатит] митрополиту 40 гривен. [Сверх того, на виновного] будет наложена епитимья, а князь назначит [на него дополнительное] наказание, [сверх церковного взыскания]”⁵⁹.

2.2. Виды наказаний в Древнерусском государстве в XI – XIII веках

Наказание традиционно является одной из форм реализации юридической ответственности и предполагает обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать определённые лишения государственно-властного характера.

Система наказаний за преступления на Руси уходит своими корнями в седую древность, еще в догосударственную эпоху, является самобытной и носит достаточно ярко выраженный национальный характер⁶⁰. В науке распространена точка зрения, согласно которой уголовное право в течение XI – XIII веков находилось на том историческом этапе развития наказания, который можно охарактеризовать как переход от частной мести к государственному осуждению преступника. Однако в Русской Правде ещё сохраняется отчасти общественный характер наказания, что видно в статье 1 Краткой редакции⁶¹, где содержится право личной мести за убийство ближайшего родственника, а перечисление лиц, имеющих на это право, свидетельствует о стремлении ограничить её применение. Это связано с формированием институтов государственной власти, правовой системы и тенденцией к ограничению власти общины. Известный

⁵⁹ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 259, 260, 268.

⁶⁰ Кондрашкин С.А. Уголовно-правовая политика древнерусских князей, X – XIII века: Историко-правовой аспект. : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кондрашкин Сергей Александрович. М., 2000. – С. 19.

⁶¹ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 77.

дореволюционный юрист, специалист в области уголовного права Л.Е. Владимиров называет этот этап “периодом частной мести и композиций”, а месть считает уже не животной реакцией, а учреждением с общественным значением, так как она уже регулируется правом⁶².

С этим сложно не согласиться, потому что политика древнерусских князей с конца X – начала XI веков была направлена на укрепление княжеской власти. Центром управления и суда по Русской Правде являлся княжеский двор. Судебных органов, как специального аппарата, независимого от других органов власти и управления, не существовало. Судьями были сами князья и их представители на местах, которым помогали осуществлять судопроизводство вирники, мечники, метельники, ябетники и другие лица из числа княжеского окружения⁶³. Следовательно, право назначать наказание переходило от частных лиц к князю.

Таким образом наказание становится возмездием, уравнивающим целесообразностью, что выражается в композиционных началах, где не последнюю роль играет принцип талиона. Публичный характер наказания постепенно вытеснил его частность и индивидуальность. Целями наказания становятся самосохранение в широком смысле, что подразумевает охрану основных благ личности, охрану общей безопасности и компенсацию вреда, причинённого преступлением, а также удовлетворение чувства справедливости^{64,65}.

Э.В. Георгиевский выделяет принцип талиона как наиболее общий принцип назначения наказания в Древнерусском государстве XI – XIII веков. С данной позицией достаточно сложно согласиться, так как в самой Русской Правде практически отсутствуют нормы, указывающие на равнозначное

⁶² Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 138.

⁶³ Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде.: автореф. ... канд. юрид. Наук: 12.00.01 / Бобровский Олег Викторович. Казань, 2007. – С. 23.

⁶⁴ Георгиевский Э.В. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. С. 216.

⁶⁵ См. Подробнее по теме: [Статья: Сущность и основные черты дворово-вотчинного права княжеского управления и суда в Древней Руси XI - первой половины XII веков \(Кононов П.И.\) \("Административное право и процесс", 2021, N 3\) {КонсультантПлюс}](#)

наказание для преступника, соответствующие нанесённому преступлением ущербу. В качестве редких исключений можно назвать ст. 21 Краткой редакции: “Если убьют дворецкого [за кражею] в доме или [за кражею] лошади или за кражею коровы, то пусть убьют [его], как собаку. Такое же установление [действует] и при убийстве тиуна”⁶⁶ и частично ст. 40 Пространной редакции: “О воровстве. Если кого-либо убьют [за кражею], в доме или [вообще] во время какой-нибудь кражи, то пусть убьют [его] как собаку...”⁶⁷. Похожей позиции придерживается и Л.Е. Владимиров, относящий распространение принципа талиона ближе к XV – XVII векам⁶⁸.

В Русской Правде установлен не отличающийся большим разнообразием и соответствующий тогдашним представлениям о социальной справедливости перечень наказаний, которые могут быть назначены за «обиду» – преступление. Если их условно расположить от меньшей степени репрессивности к большей, то они могут быть представлены следующим образом: урок, продажа, головничество, вира, поток и разграбление, месть⁶⁹.

Урок – это вознаграждение, которые получали пострадавшие от обид в разнообразном размере в зависимости от характера обиды и от имущественного ущерба⁷⁰. Урок был вознаграждением за ущерб и определялся ценностью или стоимостью только тех вещей или предметов, которых лишился владелец, которые “сгублены преступлением”⁷¹. Таким образом, урок – это один из двух видов наказания, выполнявших компенсационную функцию в пользу пострадавших от преступления. В тексте Русской Правды встречаются достаточно много статей, содержащих данную разновидность наказания. Так, урок в размере 30 резан выплачивался собственнику за кражу утки, лебедя,

⁶⁶ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

⁶⁷ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 112.

⁶⁸ Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. С. 139.

⁶⁹ Лоба В.Е., Малахов С.Н. - Уголовное право Древней Руси XI - XII вв. (по данным Русской Правды). С. 90.

⁷⁰ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. С. 490.

⁷¹ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистратского угольного права. Н. Неклюдова. Часть общая. Т.1. СПб., 1865. С.181 – 182. URL: [Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. - С.-Петербург, Н. Неклюдов, 1865 г., \(ссылка на систему ГАРАНТ\)](#)

журавля (ст. 36 Краткой редакции)⁷², за кражу ладьи (ст. 35 Краткой редакции)⁷³. В Пространной редакции наказание в виде урока применялось и за причинение телесных повреждений, например, в ст. 30: “Если [кто] ударит [кого-либо] мечом, а не зарубит на смерть, то [платить] 3 гривны, а самому [потерпевшему] заплатить гривну на лечение раны...”⁷⁴.

Головничество – это также вознаграждение, но которое получали родственники убитого, если они отказывались от мести. Семейство составляло одно целое; подвергаясь наказанию за преступления своего члена, не может быть, чтобы, лишаясь его, оно не получало никакого вознаграждения⁷⁵. Вопрос о минимальном и максимальном пределах головничества остаётся открытым. Так, А.Ф. Бернер считает, что его размер варьировался от 5 до 80 гривен⁷⁶, в то время как А.А. Зимин считал, что такие размеры отсутствовали и объясняет это тем, что само государство этого вознаграждения не получало, а поэтому не включало его в размер штрафов⁷⁷. Если признать, что размеры данного вида наказания имели законодательно установленные пределы, то открытым остаётся и вопрос, что влияло на пределы и размеры головничества. Так, Н.Д. Иванишев считает, что они не определялись ни полом, ни возрастом, ни состоянием убитого, а назначалось истцом и предоставлялись на утверждение судьям⁷⁸. Иную позицию приводит А.Ф. Бернер: “количество же головничества было более разнообразным, потому что обращалось гораздо большее внимание на звание и состояние убитого”⁷⁹. Так или иначе, в качестве отличий головничества от иных видов наказаний можно выделить то, что оно выплачивалось в пользу родственников потерпевшего, а также то, что оно назначалось за убийство. В Русской Правде встречаются немало статей, содержащих штрафы за убийство:

⁷² Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 80.

⁷³ Там же. – С. 80.

⁷⁴ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 111.

⁷⁵ Попов А.Н. Русская правда в отношении к уголовному праву. М., 1841. С. 42.

⁷⁶ Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 181.

⁷⁷ Зимин А.А. Правда Русская. М., 1997. С. 207.

⁷⁸ Иванишев Н.Д. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою вирою. Киев: Университетская тип., 1840. С. 98 – 99.

⁷⁹ Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 181.

за убийство княжеского тиуна - 80 гривен (ст. 22 Краткой редакции)⁸⁰, а за убийство смерда или холопа - 5 гривен (ст. 26 Краткой редакции)⁸¹.

Продажа – это штраф в пользу князя за совершённое преступление. А.Ф. Бернер определяет продажу как штраф за различные правонарушения, в которых не платилось виры и не допускался поток⁸². Данный вид наказания отличается от двух предыдущих тем, что это уже не частное вознаграждение за совершённые преступные деяния, а публичное взыскание в пользу князя. В тексте Русской Правды встречаются статьи с двойной санкцией, предусматривающая как продажу, так и иной вид наказания, например, уже упоминавшаяся статья 36 Краткой редакции: “А в голубе и в куряти 9 кун, а в утке, и в гусе, и в жераве, и в лебеди 30 резан; а продажи 60 резан”⁸³. Здесь обозначены сразу два вида наказания: урок в 9 или 30 резан в пользу хозяина украденных птиц, а также штраф в пользу князя в 60 резан. Подобная санкция упоминается и в статьях 34, 35 Краткой редакции⁸⁴ и в статьях 60, 61 Пространной редакции⁸⁵.

Вира – наиболее сложный по своей структуре вид наказания. Вира – это денежный штраф в пользу князя, назначавшийся за убийство свободного человека. По Правде Ярослава, вира взимается в том случае, если нет мстителя (ст. 1 Краткой редакции). Вира взыскивалась не всегда с одного преступника, но иногда с общины — верви, к которой он принадлежит; в таком случае она называлась дикой вирой и взыскивалась в двух случаях: а) если совершено убийство непредумышленное и преступник состоит с членами своей общины в круговой поруке; б) если совершено убийство предумышленное, но община не разыскивает убийцу (прикрывает его и не выдает). В первом случае вервь платит

⁸⁰ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

⁸¹ Там же. С. 79.

⁸² Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 172.

⁸³ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 80.

⁸⁴ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 80.

⁸⁵ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 114 – 115.

с участием самого преступника (в соответственной доле); во втором случае уплата виры рассрочивается на несколько лет (ст. 4 Пространной редакции⁸⁶)⁸⁷.

Однако в XII веке вервь уже перестает помогать всем своим членам в платеже виры, а помогает лишь тем, кто заранее о себе в этом смысле позаботился, то есть тем, кто вложился предварительно в «дикую виру». Сошлёмся на конкретную норму. Как сообщает правило ст. 8 Пространной редакции: «Аже кто не вложиться в дикую виру, тому людье не помогают, но сам платить»⁸⁸. Неуплата этой суммы влекла за собой весьма тяжелые последствия: продажу в холопы или передачу в качестве холопа родственникам убитого⁸⁹.

Размер виры не был законодательно закреплён равным (в подтверждение характеристики сословности Русской Правды) для всех слоёв населения. На него оказывали влияние должностное положение (ст. 19 Краткой редакции: “Если убьют дворецкого, мстя за [нанесенную им] обиду, то убийце платить за него 80 гривен...”⁹⁰), зависимое состояние лица (ст. 20 Краткой редакции: “А за [убийство] княжеского рядовича [платить] 5 гривен”⁹¹), пол (ст. 88 Пространной редакции: “О женщине. Если кто убьет женщину, то [его следует] судить по тому же закону, как и при убийстве мужчины; если же [обвиняемый в убийстве] будет виновен, то [платит] половину виры — 20 гривен”⁹²). Из вышеприведённых примеров видно, что за убийство приближённых князю людей размер виры увеличивался вдвое (так как за убийство свободного человека, согласно ст. 1 Пространной редакции, размер виры равнялся 40 гривнам), а за убийство женщины назначалось полувирье - 20 гривен.

Поток и разграбление — наиболее суровый вид наказания, предусмотренный Русской Правдой за совершение таких преступлений, как поджог гумна (ст. 83 Пространной редакции⁹³), конокрадство (ст. 35

⁸⁶ Там же. — С. 109.

⁸⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 337.

⁸⁸ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 109.

⁸⁹ Лоба В.Е., Малахов С.Н. Указ. соч. С. 99.

⁹⁰ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 79.

⁹¹ Там же. — С. 79.

⁹² Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 117.

⁹³ Там же. — С. 117.

Пространной редакции⁹⁴) и умышленное беспричинное убийство (ст. 7 Пространной редакции⁹⁵). В последнем случае этому наказанию подвергалось не только лицо, совершившее преступление, но и члены его семьи. Учёные расходятся в мнениях, пытаясь определить природу данного вида наказания. Если вторая часть наказания – разграбление – вполне понятна и предполагает конфискацию имущества преступника, то вокруг смысла термина “поток” существуют разногласия. По мнению А.Ф. Бернера, поток означал удаление преступника со всей его семьёй из общины, что отдавало его в распоряжение власти и переводило на положение несвободного человека, раба⁹⁶. Другой позиции придерживался Н.Н. Ланге, понимающий под словом «поток» ссылку⁹⁷. Общим остаётся одно – потоком называется лишение личных прав, а разграблением — лишение прав имущественных; и то и другое составляет одно наказание, а не два вида наказаний, хотя в одном случае упомянут один поток без разграбления (именно за конокрадство)⁹⁸.

Мечь – это наиболее древний вид наказания, сохранившийся в Русской Правде как обычай. Дело в том, что зарождающаяся государственная власть была ещё слишком слаба, а стародавний обычай довольно силен. Этим и объясняется, что в какой-то период времени власть, считаясь с существованием мести – древнего обычая, трансформирует ее в мечь-предписание закона⁹⁹. Мечь в тесном смысле есть возмездие за уголовную неправду, совершенное руками потерпевшего. В том понятии, какое дает о ней Русская Правда, мечь совмещает и частный, и общественный элементы наказания, что видно из нижеследующего: 1) мечь не только признана, но и предписана законом; 2) мечь соединяется с судом, т.е. требует или последующей за мечью санкции суда (как обыкновенно и бывало), или предварительного решения суда (ст. 2 Краткой редакции¹⁰⁰); 3)

⁹⁴ Там же. – С. 111.

⁹⁵ Там же. – С. 109.

⁹⁶ Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 171.

⁹⁷ Ланге Н. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. С.125, 195.

⁹⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 338.

⁹⁹ Лоба В.Е., Малахов С.Н. Указ. соч. С. 102.

¹⁰⁰ Русская Правда Краткой редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 77.

Закон определяет, кто имеет право (и обязанность) мстить (ст. 1 Краткой редакции); 4) За личное оскорбление и побои — месть личная. Этим определяется и то, за какие преступления полагалась месть. Именно: за убийство, увечье и нападение на здоровье (ст. ст. 2, 3, 6 Краткой редакции¹⁰¹), и честь (ст. 8, 17 Краткой редакции, ст. 65 Пространной редакции¹⁰²)¹⁰³. При этом нормы о возможности мести являются нормами неопределённого содержания, так как в Русской Правде не раскрывается способ совершения мести.

Однако в силу стремления князей укрепить свою власть, наказание в виде мести было существенно ограничено, о чём написано в ст. 2 Пространной редакции: “После [смерти] Ярослава снова собрались его сыновья Изяслав, Святослав, Всеволод и мужи их: Коснячко, Перенег, Никифор и отменили мщение смертью за убийство, установив денежный выкуп; а что касается всего остального, то как судил Ярослав, так решили судить и его сыновья”¹⁰⁴. Таким образом причинение смерти в качестве мести было отменено.

Отличительной особенностью Русской Правды как источника уголовного права является отсутствие формального закрепления такого вида наказания как смертная казнь¹⁰⁵. В науке существует мнение, согласно которому, понятие смертной казни отождествляется с наличием кровной мести в форме убийства (ещё до её отмены в ст. 2 Пространной редакции), однако оно является противоречивым, потому что кровная месть является наказанием, осуществляемым частным лицом, а смертная казнь осуществляется от имени государства. Однако это не отменяет фактического применения смертной казни князьями против политических оппонентов или участников восстаний. Подобной позиции придерживался С.Ю. Юшков, считавший крайне наивными

¹⁰¹ Там же. – С. 77.

¹⁰² Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 115.

¹⁰³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 334.

¹⁰⁴ Русская Правда Пространной редакции // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 108.

¹⁰⁵ См. подробнее по теме: [Статья: Смертная казнь как вид наказания \(оценки М.Н. Гернета\) \(Чучаев А.И.\) \("Журнал российского права", 2023, N 2\) {КонсультантПлюс}](#)

предположения о том, что князья за посягательства против них ограничивались взысканием с виновных продаж¹⁰⁶.

Помимо светских наказаний, налагаемых князьями, в Древнерусском XI - XIII веков существовали и церковные наказания. Они содержались в княжеских церковных уставах, прежде всего церковном уставе Ярослава Владимировича. К такому можно отнести заключение в монастырь, епитимью.

Заключение в монастырь - один из видов церковного наказания. В тексте княжеского Устава можно встретить целый ряд преступлений, за которые оно назначалось. Среди них: если незамужняя женщина занимается блудом или родит внебрачного ребёнка, а также если жена без своего мужа или при муже родит внебрачного ребёнка и погубит его каким-либо образом (ст. 4)¹⁰⁷, если мужчина вступит во второй брак, не расторгнув первый (ст. 8. В данном случае он продолжал жить со своей первой женой, а вторая подлежала заключению в монастырь¹⁰⁸), если жена, имея мужа, самовольно вступит во второй брак, либо начнёт изменять своему мужу, то эту жену (ст. 9¹⁰⁹) и другие. Также заключить в монастырь могли и мужчину (ст. 42¹¹⁰). Срок заключения законодательно не закреплялся, но в Уставе упоминается возможность выкупа родственниками осуждённой как основание прекращения заключения (ст. 4¹¹¹).

Епитимья (другой вариант — епитимия) — это духовное взыскание, наказание; исправительная кара церковью кающегося грешника за особые проступки против уставов церкви. Княжеский Устав позволяет налагать это наказание за такие преступления, как: поджог гумна, двора или иного в церковных владениях (ст. 8 Устава Сокращённого извода¹¹²), половые сношения с сестрой (ст. 13¹¹³), брак между близкими родственниками (ст. 12¹¹⁴) и др.

¹⁰⁶ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. С. 492.

¹⁰⁷ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 266 – 267.

¹⁰⁸ Там же. – С. 267.

¹⁰⁹ Там же. – С. 267.

¹¹⁰ Там же. – С. 270.

¹¹¹ Там же. – С. 267.

¹¹² Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. С. 268.

¹¹³ Там же. – С. 268.

¹¹⁴ Там же. – С. 260.

Данная санкция применялась в качестве дополнительной к иным, в том числе светским видам наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования можно сделать следующие выводы относительно становления и развития норм уголовного права в Древнерусском государстве в XI – XIII веках:

Во-первых, в указанный период основные общественные отношения и блага личности, общества и государства получили юридическую защиту в виде норм уголовного права, закреплённых в основных правовых источниках Древнерусского государства. К таковым благам можно отнести: жизнь, здоровье, отношения собственности, формирующиеся начала государственного управления, общественная нравственность. Исторически сформировавшееся обычное право древних славян распространилось на территорию единого Древнерусского государства и легло в основу правовых памятников следующих периодов.

Во-вторых, исходя из перечисленных благ, можно сделать вывод о возможности выстроить систему преступлений в Древнерусском государстве, а также классифицировать их по объекту на преступления против личности, имущественные преступления, преступления против формирующихся основ государственной власти, а также на преступления против семьи и нравственности.

В-третьих, нормы древнерусского уголовного права содержали обширный перечень санкций как имущественного, так и неимущественного характера, направленных на то, чтобы предупреждать совершение новых преступлений, осуществлять возмездие за совершённые преступные деяния. Наказания были направлены как в пользу потерпевших лиц, так и в пользу князя, а за преступления, отнесённые к церковной юрисдикции, ещё и в пользу деятелей церкви.

Полученные результаты позволяют сформировать представление о нормах уголовного права Древнерусского государства в XI – XIII веках, а также использовать их как основу для изучения норм уголовного права следующих исторических периодов в истории России, так как положения, в первую очередь,

Русской Правды, а также формирующаяся веками судебная практика на её основе легли в основу таких известных памятников права, как Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, а также Судебника Ивана III 1497 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права (VI - XII вв.): автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Агафонов Андрей Викторович. - Казань, 2016. – 29 с.
2. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистра угол. права. Н. Неклюдова. Часть общая. Т.1. СПб., 1865. – 940 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. - С.-Петербург, Н. Неклюдов, 1865 г., \(ссылка на систему ГАРАНТ\)](#).
3. Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде.: автореф. ... канд. юрид. Наук: 12.00.01 / Бобровский Олег Викторович. Казань, 2007. – 28 с.
4. Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М. 1857.
5. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889.
6. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб, Киев: Типография Н.Я. Оглоблина. 1907.
7. Георгиевский Э.В. Система и виды преступлений и наказаний в уголовном праве Древней Руси. М.: Юрлитинформ. 2013. - 232 с.
8. Георгиевский Э.В. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2013. – 320 с.
9. Дьяконов М.А. Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства. Юрьев. 1905.
10. Звонов А.В. Система уголовных наказаний по законодательству Древней Руси / А.В. Звонов, Ю.В. Журавлева // Вестник Российской правовой академии. – 2016. – № 2. – С. 56-59. – EDN WAGLUF.

11. Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. 1952. – 288 с.
12. Зимин А.А. Правда Русская / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Древлехранилище, 1999. – 422 с.
13. Иванишев Н.Д. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою вирою. Киев: Университетская тип., 1840.
14. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая / А.Ф. Кистяковский. - 3-е изд. печат. без перемен со второго. - Киев : издание Ф.А. Иогансона, 1891. - II, 850, 13 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17447?mode=full>.
15. Ключевский В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах / В.Л. Янин. — М.: Мысль, 1987. — Т. 1.
16. Колотова Ю.А., Сердюков А.В.: [Статья: Объект преступления - похищение человека: исторический аспект \(Колотова Ю.А., Сердюков А.В.\) \("Российский следователь", 2022, N 3\) {КонсультантПлюс}](#)
17. Кондрашкин С.А. Уголовно-правовая политика древнерусских князей, X - XIII века: Историко-правовой аспект. : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кондрашкин Сергей Александрович. М., 2000. – 19 с.
18. Кононов П.И. [Статья: Сущность и основные черты дворово-вотчинного права княжеского управления и суда в Древней Руси XI - первой половины XII веков \(Кононов П.И.\) \("Административное право и процесс", 2021, N 3\) {КонсультантПлюс}](#)
19. Ланге Н.Н. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860.
20. Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды): монография / В.Е. Лоба, С.Н. Малахов. – Армавир: РИО АГПА, 2011. – 176 с.

21. Минникес И.В. Источники российского права: исторический экскурс // Академический юридический журнал. 2007. № 4 (30). С. 10 – 13.
22. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. Часть 1. - М. Юрлитинформ. 2014.
23. Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974 – 635 с.
24. Попов А.Н. Русская правда в отношении к уголовному праву. - М., 1841.
25. Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М. 2013.
1. Русская Правда Краткой редакции (По Академическому списку) // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. 1952. С. 77 – 106.
2. Русская Правда Пространной редакции (По Троицкому I списку) // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. 1952. С. 108 – 189.
26. Рыбаков Б.А. Рождение Руси / Б.А. Рыбаков; Борис Рыбаков. – Москва, 2004. – 447 с.
27. Сухов А.А. Историческая характеристика древнерусского уголовного права до XVII столетия // Юридический вестник. 1874. Кн. 1 – 2 (январь и февраль). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/391888>.
3. Устав князя Владимира Святославича о десятине, судах и людях церковных // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. 1952. С. 235 – 253.
4. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах // Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–

XII вв. / Сост. доц. А.А. Зимин ; Под ред. заслуж. деятеля науки проф. С.В. Юшкова. 1952. С. 257 – 285.

28. Чучаев А.И. [Статья: Смертная казнь как вид наказания \(оценки М.Н. Гернета\) \(Чучаев А.И.\) \("Журнал российского права", 2023, N 2\) {КонсультантПлюс}](#)

29. Юшков С. В. Курс истории государства и права СССР. Т. 1 : Общественно-политический строй и право Киевского государства. — М., 1949. — 544 с.

30. Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.) / С.В. Юшков. - Изд. доп. и перераб. - Ростов н/Д : Феникс, 2003 (Курск : ФГУИПП "Курск"). – 735 с.; 21 см. – (Серия "Учебники, учебные пособия") (Высшее образование).